

КРОКОДИЛ

Решительная борьба.

Рис. М. Черемных.

Русский хлеб дешевле американского на 4 пени, поэтому американцы торопятся на европейском рынке совершить сделки. Из газет.

АРБИТР КРАСИН: — Борьба между борцами «Серп и Молот» и «Американская Масна». Борец «Серп и Молот» легче «Американской Маски на четыре пени... Начинайте!..

„С нами крестная сила!“

Рис. Д. Моора.

В Киеве уполн. живой церкви архимандрит Сергей заказал в ресторане 17 обедов с вышивкой. За обед отцы не уплатили, а оставили в залог наперстный крест.

Из газет.

ПОП (официанту): — Во сколько вы оцените этот крест?

ОФИЦИАНТ: — В пять бутылок.

ПОП: — О-о-о! Вали, ребята, гуляй! Крестов до утра хватит!

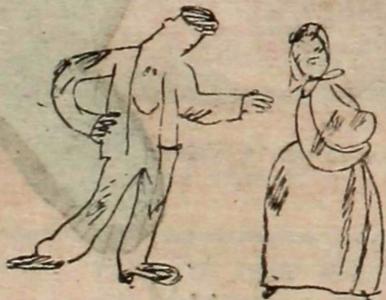
ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЙСТВИЕ.

Постановку последнего буржуазного спектакля в Германии вообще нельзя назвать удачной. Но особенно недоволен ею знаменитый российский актер, Александр Федорыч Керенский.

— Пьеса хорошая, эффектная, сильно-драматическая... говорит, нервно ерзая на стуле, маститый Александр Федорыч.—Я ее знаю: в России, в 1917 году, мне была в ней поручена главная роль. Обстановочная и сценическая пьеса! Масса головокружительных полит-трюков и неожиданных комических выходов в отставку! Действие разворачивается с поразительной быстротой, исполнители, не поспевая за действом, летят кувырком!.. Хорошая пьеса. Но актеры!.. Эти деревянные немцы!.. Этот нелепый и грузный Штреземан!..

— Вы бы лучше сыграли, Александр Федорыч?..

— Что за вопрос?.. Разве вы не помните, как я играл в России? Легкость, быстрота,

См. стр. 4-ю.

развязные жесты, моментальные переодевания!.. Сколько я одних галифе переменил!.. А этот... Даже скучно смотреть, ей-богу!

Сцена с разгоном рабочих организаций и с закрытием рабочей газеты «Ротэ Фане» возмутила талантливого Александра Федорыча до глубины души.

— И это они называют игрой!.. Да разве я так разогнял? Разве я так закрывал «Правду»? Тут пафос нужен, дрожь в голосе тут нужна. «Железом и кровью!», «Ты, сердце, превратись в камень!» Вы помните мои потрясающие монологи? А эти несчастные партачи... Бормочут что-то такое себе под нос и воображают, что очень хороши! Да разве это игра?.. Такой эффектный момент—и так смазан, так глупо провален!..

— Игра, Александр Федорыч, действительно, плоховата... но постановочка, кажется, ничего себе? Почти не хуже, чем была в России.

Александр Федорыч презрительно пожимает плечами:

— Дрянь, а не постановка. Во-первых, включены лишние, замедляющие действие, персонажи... Премьер-министр—Штреземан, а главноуправляющий—Шейдеман: к чему это, спрашивается? Разве нельзя было совместить это, как я, в одном лице?.. Во-вторых, где женский ба-

тальян? Я сейчас не припомню, но, кажется, у меня даже рынды и пажы были!.. А у них—что? Нет, постановка никуда не годится!..

Но первые акты пьесы все-таки не окончательно вывели Александра Федорыча из душевного равновесия... Во время же последнего действия он утратил последние остатки хладнокровия, и, побледнев, воскликнул трагическим шопотом:

— О, боже праведный!.. Что вижу я!.. В последнем акте Штреземан появляется с портфелем в руках?! О, верх халтуры! На какую же публику рассчитывает эта бездарность!

— А с чем же он должен появляться, Александр Федорыч?

— Ну, само собой разумеется, с зонтиком и с чемоданом! Премьер-министру коалиционного правительства невозможно обойтись в последнем действии без зонтика и чемодана!.. Какой же уважающий себя...

Тут А. Ф. Керенский слегка сконфузился и запнулся. Затем сказал:

— Гм!.. Правда, мне тоже пришлось убежать налегке... Но ведь тогда пьеса ставилась в первый раз, и я мог допустить ошибки... А теперь, через шесть лет после моего дебюта, должен же Штреземан знать, чем эта пьеса кончается

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КРОКОДИЛУ.

Ты, Крокодил, порождение ада! Ты вгоняешь порядочных граждан в гроб!

Скажи, какого рожна тебе надо От нас, незаметных особ?

Неужель недостаточно положить на зубы,

Потыкать вилами наши бока,— Зачем, о, зачем ты, прожорливый, грубый

Объявил конкурс на совдурана?

Товарищи, граждане, что ж это такое! Когда ж, наконец, наступит предел? Неужели в советской республике покоя Мы не найдем нигде?

Сидим мы, работая мирно и тихо, Довольны властью, нэпом, собой. И вдруг такое крокодилье лихо! Это же просто разбой!

Взять обесславить на всю Россию, Обещать напечатать наш портрет! Да вы согласья у нас спросили? Нет! Нет! Нет!

Крокодил! Ты хуже последнего чорта! Чтоб ты сдох, застрявши в фабричной трубе!

Мы, дураки четвертого сорта, Заявляем открыто тебе:

Объявленный конкурс считаем ненужным

Заявляем публично наш протест. Зовем дураков Соврссии дружно Против конкурса выступить с мест.

Товарищи! К бою! Смерть Крокодилу! Сомкнутым строем пойдем в штыки! Покажем свою совдураниую силу!

Подпись: Московские совдурани.

Письмо для передачи получил Архип.

**КОНКУРС
НА СОВДУРАКА.**

См. 9-ю страницу.

Грамен.

Червонец и Марка.

«Немецкая марка опять упала».
Из ежедневной хроники.

Рис. Д. Моора.

ЖИЗНЬ СОВЧЕЛОВЕКА. (Из моей будущей автобиографии).

Средний срок выплаты зарплаты в Донбассе в течение прошлого года был таков: за октябрь—27-го ноября, за ноябрь—21-го декабря, за декабрь—24-го января, за январь—5-го марта, за февраль—1-го апреля, за март—2-го мая.

Из этого видно, что выдача зарплаты не только не улучшилась, а наоборот—чем дальше, тем больше задерживается.

Воспоминания мои начинаются с 1922 года. Я был тогда молод и полон кипучей энергии. «Куда, куда вы удалились, златые дни моей весны».

Помню, пришел я в редакцию. Принес статью.

— О чем?—спросил редактор.

— О том, что нужно, наконец, помочь Донбассу. Согласитесь, товарищи: без угля мы не восстановим промышленности, не восс...

...тановим транспорта,— сказал редактор. — Донецкий шахтер голодает. Необходимо во что бы то ни стало...

...предотвратить окончательное распыление рабочей силы Донбасса. Так у меня и написано. Но вы откуда же знаете.

Редактор пожал плечами:

— Да кто же этого не знает. «Правда» еще с полгода тому назад писала...

— Значит не надо вам...

— Как так не надо? А разве Донбассу помогли. Статья более, чем своевременна. Давайте, давайте: мы ее завтра—передовицей.

«Куда, куда вы удалились»...

Время шло. На своем жизненном пути я встретил очаровательное существо...

Мы сидели вдвоем.

— Чивой-то вы скучный таковой. Сказали что-нибудь бы,— нарушила она молчание чарующей ночи.

Я сказал:

— Нужно помочь Донбассу.

— Да, без этого мы не восстановим промышленности, не наладим транспорта,— взволнованно отозвалась она.

— Донецкий шахтер голодает. Манечка, я вас люблю безумно.

— И я вас, Ванечка. Необходимо во что бы то ни стало...

...остановить распыление ра...

— ...Рабочей силы Донбасса.

— Нет, уж вы сначала с мамашей поговорите, а потом целуйтесь...

Эта ночь решила нашу судьбу.

«Как хороши, как свежи были розы».

Шли дни за днями. Служба, комиссии, совещания, съезды, входящие, исходящие, еда,— обувь,—одежда...

Но по вечерам иногда заходили товарищи. Идеиные, честные, пылкие. И мы, засиживаясь далеко за полночь, отводили душу в жарких беседах.

— Дело не в комиссиях, не в совещаниях,— начинал кто-нибудь из нас, едко и желчно усмехаясь.— Дело вот в чем: нужно, наконец, помочь Донбассу.

— Совершенно верно,— горячо подхватывал я.— Без этого мы не восстановим промышленности, не нала...

...дим транспорта. Донецкий шахтер...

Входила жена. Ласково клала мне руки на плечо и спрашивала:

— Чай будете пить?.. Донецкий шахтер голодает. Необходимо во что бы то ни стало...

«Облетели цветы. Догорели огни»...

«Мечтам и годам нет возврата». Но это ничего, что его нет.

На смену мне подрастает мой сын. Шустрый такой парнишка.

Недавно я спросил у него: — Когда вырастешь, кем ты будешь?

— Горным инженером. В Гуте буду командовать,— ответил, не задумываясь, мальчишка.

Я возложил ему на голову руки и взволнованно произнес:

— Ладно, старайся. Сейчас ты, конечно, мал и глух... Но когда выровняешься и сделаешь улыбающуюся тебе карьеру, вспомни тогда, о, сын мой: нужно помочь Донбассу. Без этого...

Оголец вышмыгнул из-под моих рук и скороговоркой докончил:

—...Мы не восстановим промышленности, не наладим транспорта. Донецкий шахтер голодает. Необходимо во что бы то ни стало предотвратить...

— Постой, постой,— ухватил я его за ухо.— ты откуда же знаешь? Яйца курицу учат.

Но малец спокойно ответил:

— Какие там яйца. Небось, нас в первой ступени учат этому. В хрестоматии написано. Экося...

«Счастливые, золотые годы детства».

Грамен.

ОТ РЕДАКЦИИ. Этот фельетон был впервые помещен в «Крокодил» ровно год тому назад. Принимая во внимание его злободневность, мы помещаем его вторично. Надеемся, что в третий раз—через год, нам помещать его не придется...

„КРОКОДИЛ“ объявляет Конкурс НА СОВДУРАКА. Условия Конкурса.

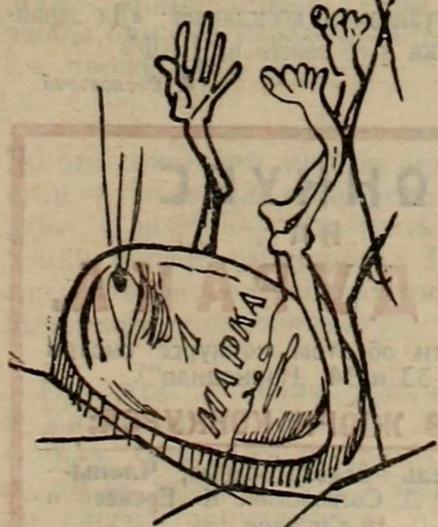
В конкурсе могут участвовать все. Фамилии корреспондентов, в случае их желания, могут не публиковаться. Последний срок присылки материалов—1-е НОЯБРЯ. Результат конкурса будет объявлен 1-го декабря.

ПРЕМИИ

ДЛЯ КОРРЕСПОНДЕНТОВ.

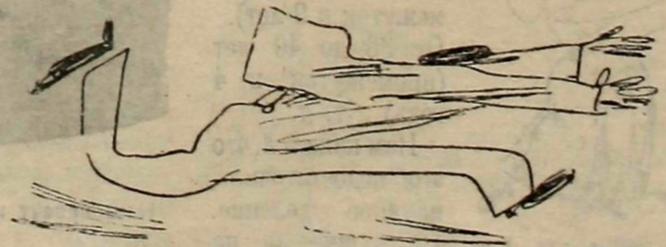
1-я—«Рабочая Газета» со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, «Библиотека Крокодила», состоящая из 15-ти книжек, и 150 червонных рублей по курсу дня выплаты; 2-я премия—«Рабочая Газета», со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, «Библиотека Крокодила» и 100 червонных рублей; 3-я премия—«Рабочая Газета» со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, «Библиотека Крокодила» и 50 червонных рубл

Что же касается СОВДУРАКОВ, то таковые получают звание ПЕРВОГО, ВТОРОГО и ТРЕТЬЕГО СОВДУРАКА СССР.

Марка:—Караул! Помогите!

Червонец:—Ау! Где ты там? Подай голос-то! Может, я и помогу!

Смотри стр. 12-ю.

РАССУЖДЕНИЕ О ПОЛЬЗЕ СТАТИСТИКИ.

Нас просят обратить внимание на обременение работников Наркомфина разными анкетами и ведомостями. Для примера прислали образец ведомости, которую в числе других ведомостей киевский Губфинотдел рассылает для ежемесячного заполнения всем уездным (ныне окружным) финотделам и кассам НКФ. Ведомость вполне приличная. Два развернутых писчих листа. Девяносто девять (99 ровно) параграфов. Цель ведомости—выявление личного состава служащих.

Внимательно изучив ведомость, мы никак не могли согласиться с жалобщиками. Нет, это не бюрократизм, не канцелярщина. Это—благороднейшее, бескорыстнейшее служение великой науке—статистике.

Поясним нашу мысль примером. Ведомость прислана нам из Бердичева. Может ли Губфинотдел спокойно получать налоги из Бердичева, раз он всесторонне и статистически не изучил своих бердичевских чиновников. Не может. И деньги имеют не ту цену, если посылают их в центр не изученные статистически чиновники.

Если можно в чем упрекнуть киевский Губфинотдел, то лишь в робости, половинчатости его работы. А ведомость явно грешит пробелами и невыдержанностью.

Так, например, изучается принадлежность сотрудников к сословиям. Правда, сословия революцией упразднены. Но в ведомости так и сказано: «бывшие сословия». Среди других рубрик мы здесь встречаем такие:

- 1) Дворян просто.
- 2) Дворян личных и потомственных.
- 3) Князей.

Разумеется, необходимо каждый месяц снова и снова подсчитывать князей, просто дворян и потомственных дворян, щелкающих на счетах в бердичевском Уфинотделе. Этому требует наука.

Но почему пропущены графы и графини? Чем князь с финансовой точки зрения лучше графа? А бароны и баронессы? Герцогини? Макризы? Виконты и винкотессы? И почему, перечислив всяких дворян, анкета умалчивает еще об одной категории дворян—иерусалимских? Как раз в Бердичеве их особенно много. Недаром этот город слыл самым аристократическим городом древней Руси и историки предполагают, что род Рюриковичей пошел именно оттуда.

Отдел национальный тоже очень не полон. Имеются рубрики для румын, немцев, французов. Это хорошо. Давно известно, что в Бердичеве ужасно много французов. Многие думают, что во время крестовых походов некоторые отряды крестоносцев случайно попали по рассеянности ж.-д. кондукторов и стрелочников вместо Иерусалима в Бердичев и там развели потомство, сохранившее некоторые типичные черты предков и до сего дня.

Почему, однако, в Бердичеве учитываются только немцы и французы. А испанцы и португальцы? Норвежцы и шведы? Китайцы и японцы? Неужели авторам анкеты неизвестно, что на улицах Бердичева звучит испанская речь?

Тот же и с возрастом. По возрасту чиновники финотделов разбиты на странненькие группы. От 19 до 25 лет (промежуток в 6 лет). От 26 до 35 лет (промежуток в 9 лет). От 36 до 40 лет (промежуток в 4 года) и т. д.

Нам кажется, что это недостаточно научное деление. Не лучше ли на

См. стр. 5-ю.

Апофеоз.

Юбилей союза дагестанских текстильщиков увековечен «актом о юбилейных расходах», в котором отмечается, что большая часть суммы, взятой на торжество из культфонда, была потрачена на приобретение вина.

Рис. М. Черемных.

Наш проект жетона в память юбилея дагестанских текстильщиков.

каждый возрастной год особую графу завести? Всего 40—50 лишних граф—зато полная научность.

В отделе «Образования» тоже неполнота. Перечислены все степени образования от неграмотности до высшего. Затем автор анкеты смело шагнул выше высшего и написал: «Окончивших 2 факультета». Очень хорошо. В Бердичеве сплошь и рядом в казначействе сидят люди, окончившие 2 факультета: медицинский и философский. Но если вы думаете, что в Бердичеве нет канцеляристов, окончивших 4 и 5 факультетов, то вы совсем не знаете Бердичева. Это такой город такой город—ах, какой это город.

Далее в отделе: «Состояло за месяц» значатся:

- 1) Больных.
- 2) В командировках.
- 3) В отпусках
- 4) Дезертиров.

Вы удивлены, что в тихих Уфинотделах бывают, как на войне, дезертиры. Еще как! Тысячами дезертируют. Иначе не было бы такой рубрики. Даже убитые, раненые, взятые в плен бывают. Только по недосмотру эти рубрики пропущены.

В отделе «Владеют языками» включены особо употребительные в Бердичеве английский и французский, но пропущены итальянский, арабский и другие.

Но самый крупный недостаток анкеты, сводящий к нулю все ее достоинства,—это срок заполнения. Ежемесячный. Разве можно в наш бурно-стремительный век радио-телеграфа и авиации вести черепашую ежемесячную статистику?

Допустим, вы написали, что в бердичевском УФО было на 1-е число 17 князей, 33 француза, 181 дезертир и 14 окончивших 2 факультета.

Пока месяц истечет, могут произойти, допустим, следующие перемены. 2 князя попадут под сокращение, зато поступит вновь княгиня Функельзон. 1 француз помрет, но на его место поступит испанец. Дезертиры частью вернутся из лесов, частью пополнят свои ряды несколькими князьями и французами. А, кроме того, один из двухфакультчиков закончит третий факультет.

А ведомость, уже устаревшая, попадет тем временем в ГФО, оттуда в НКФ, затем в ЦСУ и Госплан и везде будет обманывать людей.

Мы решительно предлагаем ввести порядок ежедневного заполнения ведомостей и притом по телеграфу. Нет, даже по радио. Тогда статистика Наркомфина насчет бердичевских французов и князей всегда будет свежей и истинно-научной.

Наконец, намек жалобщика на то, что подобные анкеты якобы стоят казне много денег, блестяще разбит весьма компетентным деятелем из Наркомфина, который резонно сказал:

— Во-первых, деньги у нас не покупные, а свои, доморощенные. А, во-вторых, для пользы статистической науки мы ничего не пожалеем.

По этой причине Крокодил категорически отказывается всадить вилы в бок киевскому Губфинотделу или Наркомфину и, наоборот, фанатически с энтузиазмом восклицает: «Да здравствует статистика и ее вожди из НКФ!».

Л. Сосновский

КОНКУРС НА СОВДУРАКА.

(Подробности об этом конкурсе смотри в № 33 и 34 „Крокодила“).

СОСТАВ ЖЮРИ КОНКУРСА:

Председатель—Демьян Бедный. Члены—Карл Радек, Л. Сосновский, К. Еремеев и Н. Смирнов.

Рис. Ив. Малютина.

АНГЛИЧАНИН (персу): — Ты куда?

ПЕРС: — Я на Нижегородскую ярмарку. А ты?

АНГЛИЧАНИН: А я от Нижегородской ярмарки!

**ПРОЛЕТАРСКОЕ
ПРОИСХОЖДЕНИЕ.**

— Как вы думаете, Олечка, что мне надеть на экзамен по политграмоте?

— То-есть как что? ваш обычный костюм.

Танечка рассмеялась:

— К этим коммунистам из приемной комиссии явиться прилично одетой... да вы с ума сошли! Ведь достаточно надеть лакированные туфли, чтобы они, не спрашивая, меня провалили!

— Да, ну?!

— Факт, мне мой кузен Жорж советовал купить простой кумачевый платочек, а лобку и кофточку одолжить у дочки нашей горничной. Тогда, говорит, вы обязательно выдержите политграмоту!

На утро Танечка явилась в Университет, точно на маскарад. Она даже решила сегодня не красить губ, а только слегка попудрилась.

Допущена она была к экзамену в университет по ко-

мандировке какого-то профсоюза; она даже не знала толком какого. Брат, служащий в тресте, устроил...

Громадина университета встретила ее целым роем оживленных голосов и выкриков.

— Смирнов, что спрашивали?

— Да про все спрашивали... Главное про декабристов, про Рылеева...

Вот и Танечкина очередь.

— А какую должность занимает сейчас товарищ Рылеев?—спешит узнать она, но ответа не слышит, так как дверь аудитории за ней захлопывается.

В аудитории два стола. За одним экзаменует старик профессор, за другим—студент, член приемной комиссии.

Танечку тянет к столу, за которым экзаменует студент, но судьба решила иначе, и она, в порядке очереди, попала к старику в огромных очках.

Профессор неодобрительно осмотрел Танечкин костюм, поморщился и спросил:

— Вы с рабфака?

— Нет, то-есть... я вновь поступающая... — пролепетала Танечка и почувствовала вдруг, что летит в какую-то глубокую пропасть.

— Вы кем командированы?

— Профсоюзом... этих самых... как их?... Мой отец пролетарского происхождения, он металлист, а состоит в профсоюзе текстильщиков...

Танечка чувствовала, что она запутывается все больше и начала лепетать, что то невнятное.

Только чудо могло ее спасти, и оно свершилось...

Студент-экзаменатор, думая, что профессор проваливает пролетарку, сказал, что он ошибся в очереди и перевел Танечку к себе.

— Скажите, что такое РСФСР?—спросил он ее успокаивающе мягким голосом.

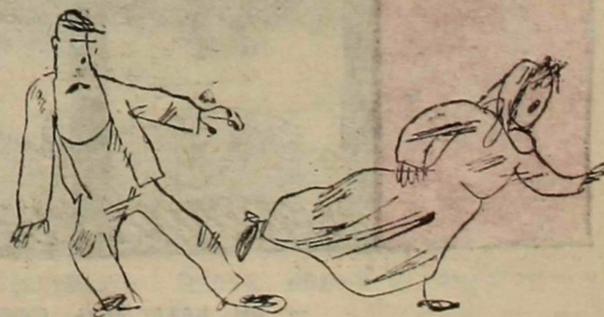
Танечка, сразу повеселевшая, с быстротой пишущей машинки пробормотала зазубренную фразу

Студент снисходительно улыбнулся и поставил зачет.

Когда начался учебный год, члены приемной комиссии мрачно ходили по коридорам Университета и, сжимая кулаки, бормотали:

— Не понимаем, откуда опять появились здесь эти шляпки, яркие губы и ажурные чулки?..

И. Амский.

Смотри стр. 6-ю.

Тимашкино горе.

— Должен вам сказать, что с товарищем Деминой, Пелагеей Никифоровной т.-е., знаком я без малого шесть годов, когда она еще была девицей семнадцати лет, но очень даже задумчивая и серьезная: чтобы там под ручку или еще как—ни под каким видом.

А прямо скажу вам, влюбился я в нее до полной потери всех чувств.

Относительно моих чувств говорил я ей три раза, и все даром.

— Вы,—отвечает она мне,—видать, хороший человек, но очень даже обидно, что ни писать, ни читать не умеете. А насчет вашей любви никакого ответа дать не могу, так

как очень еще молода и замуж не собираюсь.

Сел я учиться грамоте. Аккурат месяцев восемь ходил до нашего учителя и насобачился.

— Теперь,—говорю ей,—препятствий нет.

— Это,—говорит,—очень хорошо вы сделали, но только не совсем. У вас религиозные пересудки и к политике равнодушные.

А было это в 20-м годе, и Пелагея Никифоровна состояла партийной, записалась в коммунистки по женской линии и серьезности в ей стало еще больше.

А я, как мобилизованный в Красную армию, по хозяйственной части, должен вам сказать, политикой не инте-

ресовался. Ну, а тут, когда Пелагея Никифоровна такой ответ, решил политически образоваться.

Даже, сказать вам прямо, заявил в ихнюю ячейку, что желаю поступить в коммунисты, но не приняли. Вы,—говорят,—товарищ Кувлин—кулацкого происхождения и даже не средняк. А я, верите ли, не только не средняк, но из самой этой трудящейся бедноты. А что у отца земли была, так это же у отца, а не у меня.

Ваккурат изучил это я политическую грамотность, империализм там или же международное положение в связи с текущим моментом, всякое там экономическое положе-

Смотри стр. 8-ю.

ние, прихожу к Пелагее Никифоровне и говорю:

— Принимая во внимание мою политическую грамотность, с вашей стороны не должно быть отказа.

— А скажите, товарищ Тимоша,—спрашивает она меня,—что такое ВЦИК?

— Самая высшая власть трудящейся бедноты.

— А Совнарком?

— Вроде министров.

— Я — говорит—Тимоша,

считаю вас товарищем и ничего не имею против советской товарищеской жизни...

Подождите —говорит—хватать за руки, я еще не окончила,

и вот, товарищ, мое предложение: прежде, чем за-

писаться, представьте от доктора свидетельство о своем

здоровье. А к доктору пойдите к нашему, к Аркадию

Степановичу,—он партийный, и я ему доверяю...

Ну, известное дело, так мне на ней и не пришлось

жениться. Почему? Да где же я, спрашивается, такого

доктора возьму, который неправду напишет?

Архип.

В ногу с жизнью.

В целях повышения доходности, в некоторых церквях Пензы вводятся музыкальные инструменты.

✓ Николы на погосте,
Прихожане, скуку бросьте!
За программку все отдай:—
—Настоящий Нерыдай!

Возглашая «паки—паки»,
Ходит дьякон в краповяке,
За «Апостолом» дьячон
Отдирает кек-уок...

Панихиды над могилой
Исполняют в строй иной:
—«Пайдем, пайдем, ангел милый,
Пайдем танцевать со мной».

Вот в Георгиевском храме
Очень нудно по программе
Все наводит нудный сон.
Есть столетний граммофон,

Есть гармошка (вся истерта),
Гармонист (седьмого сорта)...
Кто же даст хоть полгроша
За куплет «Алеша, ша...»

Тут совсем пустая масса,
Лишь в те дни, когда поет
«Гоп-са-су» Марго от Спаса,—
Собирается народ.

На стезю,—слыхать,—иную
Переходит оный храм:
Строить думает пивную
С самогоном... без программ.

Е. Фролов.

Коротко и ясно.

Рис. М. Черемных.

— Вы, может быть, спросите: за что я сижу? Я сижу за «Эта»...

ПЕРЕД ЭКЗАМЕНАМИ.

Рис. Ив. Малютина.

ПОКУПАТЕЛЬ:—Ну-ка, брат, дай мне 25 штук «Ява».

СТУДЕНТ-ПАПИРОСНИК (уткнувшись в учебник):—...Ява, Борнео, Целебес—острова, расположенные... изобилуют...

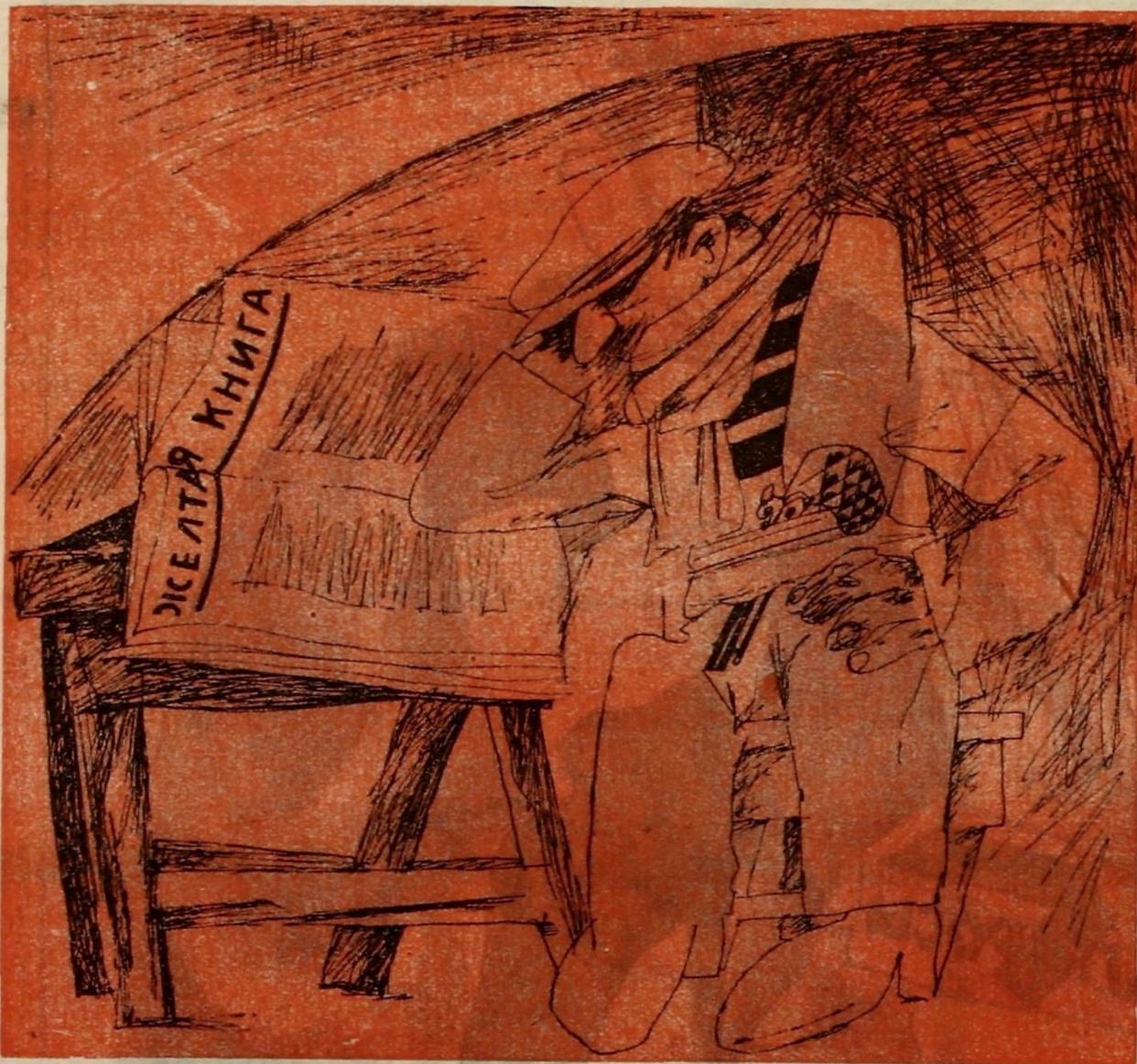
ПОКУПАТЕЛЬ:— Как говоришь, милый? Борнео? Целебес? Гони-ка мне десяток «Целебесу»! Охота новый-то сорт по-пробовать!..

Настольная книга бандита.

Французским правительством опубликована «Желтая Книга», содержащая в себе французские ноты по вопросу о германской дани. Книга пытается доказать законность оккупации Рурской области.

Рис. М. Чечемный.

Из газеты

М. Чечемный 23

БАНДИТ: — Долго я ждал, когда же выпустят хоть какое-нибудь руководство по нашему трудному делу, и вот, наконец, дождался. Читаю и восхищаюсь. Только теперь я понял, что наш труд—самое благородное занятие... И я недаром прожил жизнь...

„ЗАКОН ПРИРОДЫ“.

Пекарь Аникеев отвел меня в сторону и начал:

— Ты мне скажи, товарищ, коммунист я или нет?

— Коммунист,—не преминул согласиться я.

— А Лизякин (речь шла о заведующем пекарней)—коммунист?

— Коммунист.

— Ну вот и суди сам. Как было при старом режиме, так оно и осталось. Я, выходит, трудящийся, а он—паразит.

— То-есть?—не понял я.

— А так... Ты ему слово, заикнись только, а он:—«Сокращу и все»...

— Так ли?—недоверчиво переспросил я.

— А то бы не так. Это, друг, разговор один, что Союз. Так я им и поверю. Да ты спроси у любого:—«кто есть Лизякин?» Тебе и скажут:—«Эксплуатор трудящихся масс»...

— Позволь!—перебил я,—пекарня ведь государственная, да и Лизякин у вас же пекарем был.

— Был. Держи карман шире. Мо-

жет и был когда, и только буржуй он и ничего больше. Да он и теста в глаза не видел, а ты говоришь—рабочий.

— Ну и чудак! Я ведь и Лизякина знаю. Парень простой, свойский. А что нажимает малость, так ничего не поделаешь. Администрация, друг, и прочее.

— Свойский! Вот ты пойдя, выпроси у него аванс. Тебе, может, сапоги купить надо, ты, может, с прошлого году не ел, а ему что?—«Не дам»,—говорит,—«распоряжение у меня есть:—не давать».

— Эх...—Аникеев сплюнул и выругался:—и за что мы боролись. Рабочая, говоришь, власть, а у меня на полсапога жалованья. А у него—почище непмана ставка. Нет,—вздыхнул Аникеев,—пойду в Райком жаловаться. Мыслимо ли. Коммунист, а по моему видимость одна и хозяйчика хуже...

* * *

Через три месяца пекарь Федотов говорил мне:

— Ну и народ! Дрянь, право. Сам разберись. Был у нас тут заведующий, знаешь, должно быть, полный из себя, черный...

— Лизякин?

— Он самый. Ну вот. Склока тут у нас получилась, его и сняли. А на его место Аникеева поставили. И что ж ты думаешь? Первый на собраниях горло драл. По словам—правильнее человека и не найти. А стал заведующим—на тебе! Жалованье два месяца не плочено. Мы ему и так и сяк, а он в ус не дует.

— Не мое-де дело и вина не моя. Не платит Моссельпром и все тут

Мы ему по-хорошему:—«Выдай, такой сякой, авансом». А он:—«Я,—грит,—вам неподручный, а заведующий. И прошу, чтобы не выражаться». Тфу... Власова Петьку сократил. — «Это — грит,—не выпечка, а разговор только. Мне-де этой бузы не надобно».

А почему сократил? А потому, как есть Власов человек серьезный, то могли он вытерпеть. Понятно, против Аникеева и шел. Вот за штатом и остался.

— А в союз ходили?

— А то бы нет. Да только, рука у Аникеева в Союзе... Наговорил им с три короба, а те и верят:—«Сокращение де производства, не я виной, Моссельпром-де». Да... хоть и свой брат рабочий, а только... буржуй он всамделишный. Уж ты бы его—попросил на прощанье Власов—протянул бы в газете как-нибудь. Газета, она, брат, штука важная. Ты и протяни, брат...

* * *

Через полгода я случайно встретился Аникеевым

— Ну, что,—спросил я,—заведуешь?..

— Какое там—отмахнулся Аникеев,—где мне? Попржнему пекарем... Так оно и лучше... А то—тоже. Названье одно, что заведующий. И выгоды никакой и неприятностей не оберешься. К примеру: денег Моссельпром не дает, живи, говорят, как хочешь. Называется, стало-быть, хозрасчет. Ну и держи лишнего человека себе же на голову. А сократишь, в Союз с высунутым языком бегай...

— А сейчас у вас кто?—перебил я,—Лизякин, должно-быть снова?

— Лизякин,—удивился Аникеев,—о Лизякине и слух простыл. Федотов у нас теперь заведующим.

— Федотов? С ним, вероятно, работать можно? Не Лизякину чета...

— Можно,—передразнил Аникеев,—ты попробуй, а потом и разговаривай. Да я бы десять Федотовых за одного Лизякина не отдал. Поверишь ли, сладу с ним нет. Чуть что:—«Молчать! Не разговаривать! Оштрафую!».

Лизякин хоть понятие имел, рабочему человеку сочувствовал, а этот—бревно-бревном. Чисто—жандарм николаевский. Уж мы ему газетой грозили. А он:—«Что мне ваша газета. Меня в Правлении знают. Я—сам себе газета». И за малейшее—штраф...

Аникеев замолчал и мрачно зашагал дальше.

Свэн.

Смотри стр. 9-ю.

СЛУЧАЙ НА ВЫСТАВКЕ.

Рис. Д. Моора.

БАБА: — Вот Ироды-большевики! До чего лошадь довели!..

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ.

(Руководство для проезжающих).

Может быть, я отвлек от путешествий. Может быть, я проглядел новую технику же лезнодорожного дела. Не знаю—во всяком случае мое путешествие произвело на меня неизгладимое впечатление.

* * *

Знаете ли вы, что такое штраф? О, нет, вы не знаете, что такое штраф! Вы вышли на секунду на площадку вагона, чтобы подышать свежим воздухом, и сейчас же сзади звучит спокойный голос:—«Будьте добры, гражданин, три рубля золотом». Остерегайтесь говорить что-нибудь в ответ или просто делать недовольное лицо, иначе вам скажут также спокойно и четко:—«Сойдете на следующей станции».

Я уверен, что в поездах все подстроено так, чтобы брать штрафы. После долгих тщетных ожиданий вы, наконец, с восторгом врываетесь в дверь уборной для утреннего омовения. Поезд идет полным ходом. Но стоит вам только засучить рукава и вынуть мыло, как он замедляет ход и останавливается на каком-то паршивом полустанке.

Проводник торжествующе стучит в дверь уборной:—«Три рублика приготовьте! За пользование на остановке: не полагается». Не менее удобной ловушкой, чем уборная, является вагон-ресторан, который, конечно, находится в самом начале поезда за 10 вагонов от вас. Вагон этот очень рекламируется, и специальный агент, обходя поезд, сообщает вам, что в ресторане вы можете иметь все: от чая с лимоном до птичьего молока включительно.

Но горе вам, если вы соблазнитесь его заманчивыми обещаниями! Едва вы пройдете парочку вагонов, как крепкая рука ложится вам на плечо:—«Во время хода поезда—переходить из вагона в вагон нельзя».—«Да я...»—«Три рубля золотом».

Но это еще полбеды. Пробираясь в вагон-ресторан, вы неминуемо должны пройти через мягкие или даже через международные вагоны. Здесь уже тремя рублями не отделаешься.

Вас хватают, ведут к начальнику поезда и заставляют внести доплату за пользование мягким вагоном от Москвы до Харькова. Редкие выдерживают это испытание. Невыдержавшим говорится знакомая фраза:—«Сойдете на следующей станции!»

Но вот вы, наконец, добрались до земли обетованной. Вы сидите в вагоне-ресторане на мягком кресле и только что приготовились приняться за еду—как вдруг дверь вагона раскрывается, вы слышите чей-то знакомый плач и видите вашу жену (сестру, брата, товарища), влекомую четырьмя проводниками и кондуктором. «Который?»—спрашивают они, и ваша жена указывает на вас.

У вас спрашивают билеты, номера ваших плацкарт, вашу фамилию, имя и отчество ваudev жены, год, месяц и число вашего ро-

Рис. Ив. Малютина.

ждения. Горе вам, если вы ошибетесь—вас высалят и будут судить за незаконное пользование чужими билетами.

Вся эта история устроена потому, что вы забрали с собой билеты, а контроль только и ждал этого счастливого случая. Если бы вы оставили билеты жене,—контроль пошел бы с другой стороны и ваши роли переменились бы. Получив должное количество штрафов—проводники и кондуктора удаляются, весело напевая.

Вот какая тонкая ловушка вагон-ресторан! Кроме вышеприведенных случаев женщины платят еще штрафы за посадку после третьего звонка, за кидание на пол окурков, за выбрасывание арбузных корок в неопределенном месте, за провоз кошек и собак, за полфунта лишнего багажа и за здоровое живелье.

* * *

Вернемся немного назад. Штрафы вы начинаете платить, когда вы уже в вагоне и едете. Но нужно еще попасть в вагон. Если вы едете из Москвы—тут все очень легко.

Каких-нибудь три-четыре недели хлопот, и у вас появляется приятель, тетка которого знакома с женой железнодорожного кассира, или вы получаете броню от какого-нибудь учреждения.

Но как попасть в Москву? Самой классической станцией для попадания в Москву считается Ростов-на-Дону. Не желая говорить ничего плохого про самый город, я нахожу, что вокзал во всяком случае должен быть переименован во «Взятку-на-Дону».

Прежде всего на Ростовском вокзале вам бросается в глаза колоссальное количество ожидающих. Сердце у вас сразу падает. Но тут к вам подсакивает какой-то ловкий дядя, шепотком спрашивает у вас, в Москву ли вы едете, и получив утвердительный ответ, быстро хватается вещи ваши, треща вам в уши:

—«Поезд через 10 минут! Билетов нет, плацкарт нет, все устроим! Знакомый проводник! Посидите у него полчаса,—и все будет! Устрою прекрасно! Один червонец!»

С этими словами ловкач быстро ныряет под какую-то нефтяную цистерну, и если вы вовремя не вырвете у него вещей—вы их больше никогда не увидите.

Но положим, что вы уберегли вещи. Тогда на вас налетает один из носильщиков, хватая вещи, обегает с ними галопом раза три вокруг всего вокзала и, остановившись на месте отправления, требует мзду. Вы намекаете, что не дурно было бы получить плацкарт до Москвы. Тогда он делает веселое лицо и говорит:—«Денька два-три обождать придется. Пожалуйте, я сейчас вещи на хранение сдам».

Вы мнетесь и как бы случайно достаете из кармана парочку червонцев. Тогда по-

сильщик вдруг хлопает себя по лбу и с криком:—«Я сейчас узнаю!»—вихрем улетает куда-то.

Возвратившись, он сообщает, что жестких плацкарт нет и вообще никогда не будет, а мягкую он вам может достать, но придется приплатить приблизительно ваше месячное жалованье. Соглашайтесь, потому что тогда вы с комфортом и штрафами доедете до Москвы.

Если же вы вздумаете не согласиться—вам придется недели две-три жить на вокзале, при чем агенты ГПУ каждую ночь будут вежливо проверять ваши документы, а в кассе с четырех часов утра будет висеть ашлаг, что «сегодня плацкарт нет».

Хорошо, если на вокзале вы заразитесь малярией—тогда вас положат в больницу, и вы, может быть, останетесь живы,—в противном же случае у вас исход один: или умереть или стать ростовским жителем.

* * *

В заключение я хочу сказать пару слов о жестких сидячих плацкартах и о прочих мелочах дорожного быта.

По-моему жесткие сидячие плацкарты правильной было назвать «жестокими». Представьте себе, что вы затиснуты между двумя полными дамами (у которых кстати, по двое ребят) и должны просидеть в таком положении два дня и две ночи, не падая в обморок и не делая никаких других рискованных движений.

Тут же нужно ухитриться и есть и пить и спать. На ночь вас сажают на раздвижной столик у окна или вешают на крючок для платья, потому что дамы хотят спать и вам неприлично сидеть на постели спящей дамы.

Напротив вас обыкновенно размещается компания веселых людей, которые весело прыгают в вас дынными корками и рассказывают анекдоты, от которых краснеют все семафоры и поезд из-за этого бесконечно часто стоит.

Если вы плюнете—вы обязательно попадете на голову какой-нибудь Манечке или Сонечке, если вы двинете затекшей ногой—обязательно отдавится чья-то мозоль или сверху на вас освежающим сладким душем упадет арбуз. Вот что такое жесткие места.

Теперь о железнодорожных рыболовах.

Положим, вы получили жесткое или мягкое лежачее место. Ночь. Вы сладко спите. И вдруг вы чувствуете, что ваша голова падает куда-то вниз. Вы просыпаетесь и видите, что ваш чемоданчик, который вы положили под голову, качается на каком-то крючке и улетает через окно из вагона.

Вы кричите, но в ту же минуту поезд трогается. Вы ругаете себя, вашего соседа, открывшего окно, весь мир—но... рыболов уже сделал свое дело и, вероятно, смеется вам вслед, снимая с длинного шеста свою добычу. Хорошо, если вы не положили в чемоданчик все ваши деньги!..

* * *

Милые читатели «Крокодила»! Я мог бы еще без конца рассказывать о том, что я видел на железной дороге. Но, может быть, я отвлек от путешествий и открываю Америку?

Может быть, все это так и нужно? Напишите мне, путешествовали ли вы и видели ли вы то, что видел я?

Вас. Лебедев.

Рис. Ив. Малютина.

Рис. Ив. Малютина.

МАЛЕНЬКОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ.

Рис. Ив. Малютина.

«Раскаяние Тихона составлено ГПУ, за Тихона выдает себя агент ГПУ и вдобавок жид...»
(Белогвардейская газета «Рудь»).

Финансовый инспектор 15-го участка Копилкин пришел домой усталый в 10-м часу.

Все тело ныло, а голова трещала, точно испорченный автомобиль.

На столе он нашел повестку Мосфинотдела.

— И тут проклятые валяются. Отдохнуть не дадут,— пробормотал он, со злобой распечатывая извещение...

«Ивану Васильевичу Копилкину,—значилось там...—Настоящим Вы облагаетесь подоходным налогом в сумме руб... Деньги должны быть внесены по курсу дня... не позже...»

По мере чтения извещения глаза Копилкина начали медленно вылезать на лоб.

Всю ночь Копилкину снилось извещение с двумя красными склейками, оно все ширилось, росло и охватывало его своими щупальцами...

* * *

Утром Копилкин, не завтракая, отправился на службу.

— Ну и учреждение, ну и порядочки, своего служащего обложили... хороши работнички, нечего сказать. Это дурак Угрюмов подмахнул. А еще называется финансовый инспектор. Да разве я бы когда-нибудь такую чушь допустил!..

Погруженный в свои думы, Копилкин и не заметил, как добрался до Финотдела.

Когда он вошел в свою комнату, его неприятно поразила громадная толпа посетителей, которых он очевидно до сих пор не замечал.

Положив шляпу и рассеянно поздоровавшись с сослуживцами, Копилкин направился к столу инспектора 8-го участка Угрюмова.

— Товарищ, станьте в очередь, не хамите... Ишь ты тоже нашелся!—кричали на Копилкина со всех сторон, но он, не обращая внимания на ругательства, уверенно подвигался вперед. Последняя отдаленная нога, еще пинок в чью-то спину и, истерзанный в давке, Копилкин очутился, наконец, у стола Угрюмова.

— Что за нелепая давка, не учреждение, а базар,— смутно пронеслась в мозгу Копилкина гневная мысль, но тотчас же погасла, когда он вспомнил про свой стол и свою очередь...

Угрюмова на месте не оказалось.

— По часу ждать заставляет, сбежал куда-то, точно дома справиться не мог!—негодовал кто-то.

Тихон, как его малюют белогвардейские газеты.

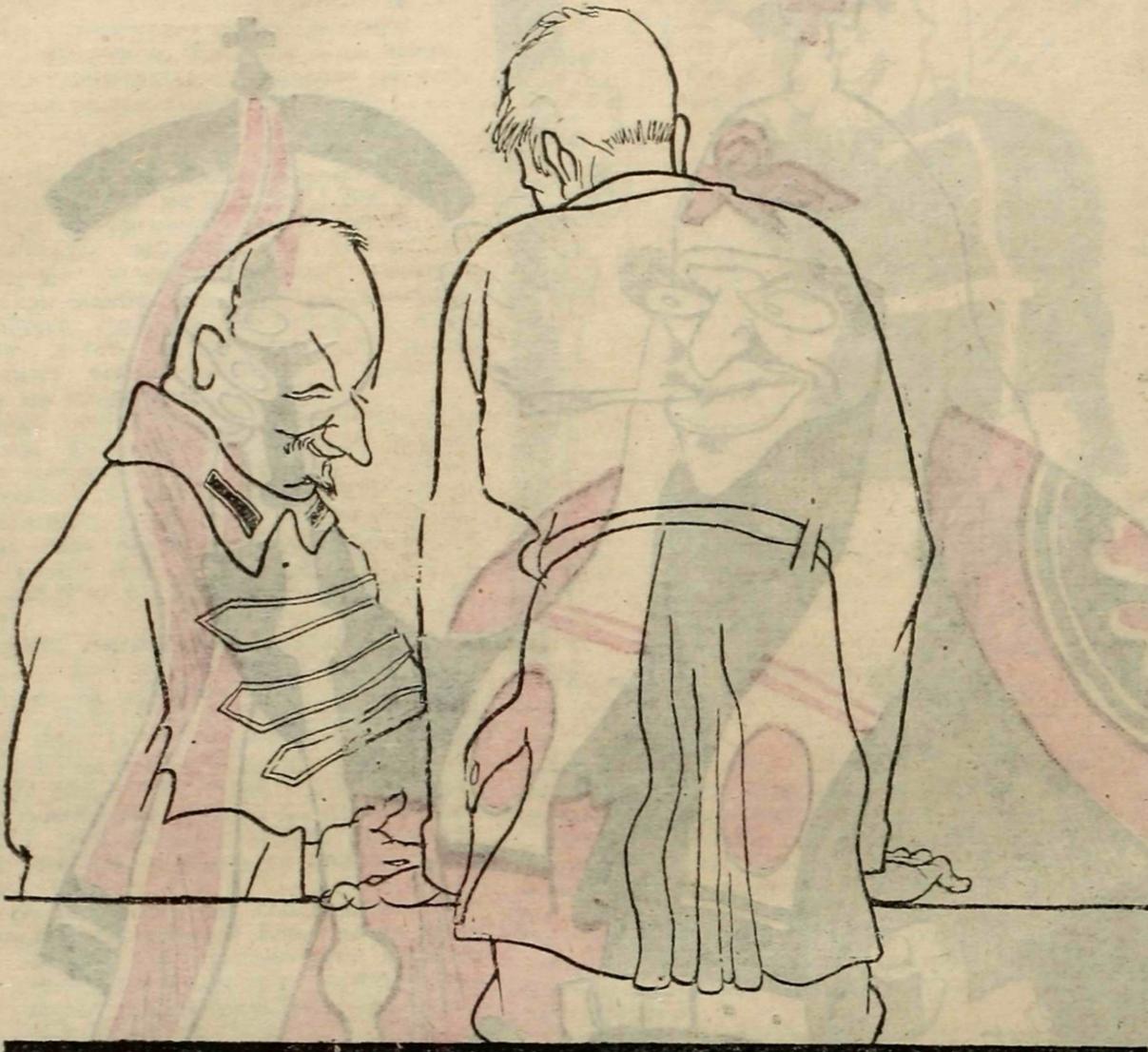
Крики отрезвили Копилкина, и вспомнив про очередь у своего стола, он успешно начал пробираться обратно.

На полдороге он встретился с расстроенным Угрюмовым. — А я к вам, товарищ Копилкин, ходил. Тут недоразумение маленькое... вы меня Угрюмову свою повестку.

И. А.

На докладе у Чичерина.

(К приезду сенаторов в Россию).

СЕКРЕТАРЬ: — Георгий Васильевич, опять там сенаторы приехали...
ЧИЧЕРИН: — Что-ж, придется для них специальную сенаторию открыть!

ВИЛЫ В БОК.

Простодушный волисполком.

«Аще не будете, как дети, не сможете войти в царствие небесное». Раменский Волисполком Новоторжского уезда Тверской губ. определенно хочет быть в царствии небесном и потому впал в детство:

— Выставные уфиноделом экземпляры декрета о сельналоге и инструкции «Как исчисляется и взимается единый сельхозналог», Раменский волисполком употребляет... на конверты для рассылки почты. Один из таких конвертов попал и в Уфинодел.

Интересно знать, что делают раменцы с остальными декретами и инструкциями? Вероятно, строят из них пепушков или кораблики; а случайно попавший материал о воздухофлоте, конечно, пошел на устройство змея — «монаха».

Воровской стаж.

Странные вещи творятся в Кустанае: там для повышения по службе требуется определенный воровской стаж. Трудно поверить, правда? Однако, это так:

— 31 мая с. г. зав. магазином Кустанайского Агентства Киргосторга А. И. Виноградов похитил из магазина целый мешок мануфактуры. Будучи задержан на месте преступления, он был отправлен в местное ГПУ, где составили протокол с приложением вещественных доказательств. После этого Виноградова направили в Губрозьск, а оттуда в Кустанайский Губсуд. Тут все и кончилось. Суда не было. А Виноградов назначен теперь заведующим складом.

Можно надеяться, что если Виноградов еще раз проворуется, — то будет он заведующим всем агентством Киргосторга. А если и там сумеет украсть, — то... ну одним словом большому кораблю большое и плавание!

Самим не хватает.

Ниже читатель увидит решение двух вопросов на заседании Правления Челябинского Союзбанка от 4 авг. с. г. Интересные вопросы:

Слушали:

8) Обращение Всекомпросоюза об учреждении стипендии для студентов Института сельск. хоз. и промышленности и Техникума

9) О компенсации членов Правления за время отпусков.

Постановили:

8) Стипендии не учреждать.

9) Во изменение протокола № 31 от 3-го июля с. г. выдать членам Правления на время отпуска одновременно компенсацию в размере 3-х кратного оклада жалованья, кроме основного.

Не будем называть фамилии членов правления, уж очень их много: И. Я. Смагин, Г. П. Чернышев, М. Ф. Романов, С. Ф. Шевелев

Пожалуй, еще и обидятся...

Зарапортовались.

На заводе «Ювкшторг» в Новороссийске было общее собрание рабочих. Заведующий заводом сделал доклад, рабочие постановили: «Доклад принять к сведению. Считать работу заведующего

в общем и целом удовлетворительной». Казалось бы, все очень и очень расприсрасно. Но протокол общего собрания попал в Правление «Ювкшторга» в Ростове-на-Дону. И оттуда летит грозный окрик:

«Просмотрев протокол общего собрания рабочих, должны заметить, что Заведующий заводом зависит от Правления «Ювкшторга», а не от коллектива рабочих, а потому последний входить в оценку деятельности заведующего заводом не может, и мы не можем допустить, чтобы коллектив рабочих вмешивался не в свое дело. Поставьте их об этом в известность».

Ну, а если зав. заводом будет так же чванлив и туповат, как правление «Ювкшторга», неужели и тогда ничего нельзя будет сказать рабочим?

Крестины улиц.

Люди, которые танцуют на похоронах и плачут на свадьбах, еще не переверлись. Это — квалифицированные дураки. Но бывают и неквалифицированные: такие считаются по недоразумению умниками и даже пробираются на ответственные посты. К счастью, они быстро обнаруживают свою выпирающую даже в мелочах дурацкую сущность. О деятельности некоторых лиц из этой породы Крокодилу пишут следующее:

«Улицы пос. Курсавка, Ставропольской губ., до сих пор не имели названий. Решили этот недочет исправить. И вот местный волисполком собрал чрезвычайное заседание, на котором решили улицы поселка снабдить такими названиями: «Красная улица, Херувимская, Церковная и т. п.».

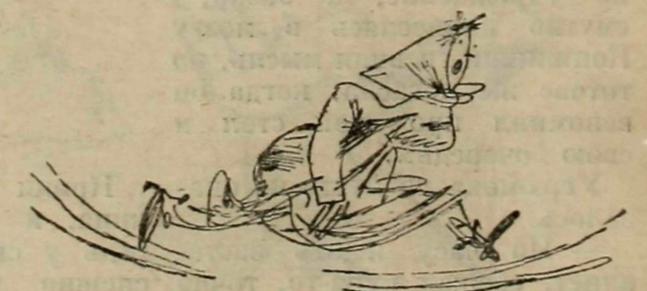
Зачем же «Красную» помещать в такую духовную компанию? Нужно было курсавским умникам и все остальные снабдить такими «своевременными» названиями: Архангельская, Тихоновская, Распутинская, Врангелевская. Кстати уж и Курсавку переименовать по образцу албанской столицы: Дураццо.

Галантерейное обращение.

Эх, зря отменили титулы: ваше превосходительство, ваше благородие, ваше степенство!.. Служащим рабочего кооператива при Саввинской фабрике в Богородске без титулов никак невозможно: нет галантерейного обращения. А между тем очень важно — с кем как разговаривать. С начальством надо: ручку пожалуйте-с! А с простым народом: проваливай, а то в ухо!.. Тов. Заноза сообщает:

«Для служащих нашей лавки существуют две категории покупателей: рабочие и, так сказать, аристократы. Приходит какой-нибудь Иван Иванович или Петр Сидорович. — для них не существует очереди и обращение деликатное: «Здравствуйте! Что прикажете-с? Пожалуйте». А прочим покупателям: «Ну, тебе что? Говори, не мямли»...

Крокодил, ценя галантерейное обращение, предлагает сказать этим служащим вежливо и приветливо: «Здравствуйте, господа! Позвольте вам выйти вон»...

Смотри стр. 14-ю.

РУКУ ПРИЛОЖИЛИ...

В Полтаве произошло побоище между сторонниками старой и живой церкви. Во время побоища была здрезбегги разбита чудотворная икона.

Рис. Д. Моора.

(Из газет)

БОГОРОДИЦА: — Что вы со мной сделали?

ПОП: — Есть о чем печ литься! Была ты нерукотворная, теперь — рукотворная стала... Только и всего!

У дверей Кукуевского вол-
исполкома необыкновенное
оживление с утра.

Скрипят по клубящимся
пылью улицам телеги, и пуза-
тые лошаденки с репьем в кос-
матых хвостах привычно ос-
танавливаются, завидя стру-
дившуюся толпу, а их дюжие
хозяева поспешно соскакива-
ют с грядок и, замотав возжи
петлей на оглоблю, протиски-
ваются сквозь плотную стену
широких спин и коричневых
затылков... На ходу интере-
суются:

— Што? Мобилизация? Де-
крет што-ли? Касаемо чево?
Да ну же, раздайся соседи.
Ась? Нащот чево к примеру?
Не налог, гляди-ка?..

— Какой к шуту налог!..
Совсем можно сказать другое,
следствие...

— Следствие? Это кого же?
Али суд какой?..

— Да отчепись ты, борода!..
Вона! Читай!.. Налеплено...

— Тебе легко; читай, а коли
мы...

— Чаво?

— Да ничаво, а так вообще..
Нащот...

— Самогон ваш выселок так
дюже, очень дюже гнать ма-
стера, а сами без грамоты до
седины ходите?..

— Не-ет, ты докажь...

Шум. Местами перебранка.
Толкотня.

Только что отошел малень-
кий митинг, тут же у волис-
полкома, и приезжий «город-
ской» в кожанке и очках слез
с крыльчка, разъяснив по-
возможности собранию зна-
чение «воздушного флота». Над
толпой появляется фигура
Кузи, секретаря.

Кузя свой, тутошний. Па-
рень бывалый, во всех войнах
покарябанный и деловой.

Толпа затихает.

— Как значить...—хрипло
от волнения начинает Кузя,—
как скажем... Чтoб долго не об-
сказывать... Потому товариш
из городу все разъяснил и
про политику и этoт... как ево
Будь ты проклят. Уль... уль-
ти... матум... Так прямо вам
скажу, как значить я ваш, Ку-
куевский... То и гоните деньгу
на воздушный флот... Опoсля
глядишь,—на земле окрепли,
на море крепнем, ну и на небе-
бeсях тоже... Теперь ежели
письмо куда... Пять ден...

Смотри стр. 15-ю.

ТЫ

ПОСЛАЛ СВОЙ ВЗНОС НА АЭРОПЛАН „КРОКОДИЛ“?

А тогда ф-р-р... и в день доста-
вят... Опять же сила... Во,
видали кулак-от?

И Кузя вытягивает здоровей-
ный бронзовый с рыжим пухом
кулачище над толпой.

— Во-во... Ежели кто к
нам лезет, есть у нас кулак
али нет.

— Г-г-м... Кулак... скажет
Кузя... Кулак завсегда при
себе...

— Ну, вот... А как кулак
оружия сухопутная, то ежели
к ему крылья приделать,—
то оно вдвое сильнее... И вот
значит наша армия усилится,
коли мы ей крылья придадим...
И будет этта воздушная сила...

— Батюшки!.. Никак это,
значит, летать будут солдаты-
то?—волнуется веснушчатая
баба.

— Ш-шш... замолчь... Ишь,
дело говорит...

— А как-же к примеру,
на счет того, ежели я летать
не могу?.. Как у меня «гриза»?—
Интересуется щеголеватый сын
кулака Досифейча. — Нешто
заставят летать?

— Куж-дуж...—огрызается
рядом борода венником,—сиди
уж.. в своей лавке... Обвешивай...
Таких, как ты с батькой,
еще в воздух пущать... Вы и
его испортите...

Оратор кончил. Над голова-
ми рокот.

Далеко-далеко, под самым
куполом мокрого неба, плывет
аэроплан.

— Видали? Наш ведь... Со-
вецкий! В заграницы может
с самой Москвы летить,—пу-
скает с крыльца Кузя;—ров-
но птица...

— И-ик. И вольготно же
ему там. Ни тебе проселка...
Ни тебе ухабов... Али, к при-
меру, мостов поломанных!—
восхищается кто-то.

— И гляди-кось—сена не
надо... Один бензин...

— Лафа-а!

— А ну-ка... поддержим
што-ли. Миром.. А?—подза-
даривает Кузя.—Гляди, и со-
берем волостью на ероплан..
Из толпы выскакивает-во-
строносый парень. Брат у него
в городе «в комсомолах» со-
стоит и «емнастику» происхо-
дит по науке.

— Была, не была, размах-
нулася! Для почину, дядя Ку-
зя,—пять даю. Нешто Куку-
евские от ЭС-ЭС-ЭС-ЭР отста-
нут?

Леонид Саянский.

Рис. М. Гетманского.

Оркестр без дирижера.

„ПЕРЕСАДКА“.

Венский биолог В. Финк-
клер отрезывал и пересаживал
головы одного насеко-
мого другому.

Опыты удались: «бегающий
жук, получивший голову
плавающего жука, плавает
по воде, как этот последний».
«Известия» от 27/VII, № 167.

Начали с жуков. Посте-
пенно перешли к людям. «Опы-
ты удались».

Венский биолог Финклер,
удачно пересаживающий го-
ловы с одного человека на
другого, прибыл в Москву.
У гостиницы, где он оста-
новился, толпились вереницы
народу.

Первым в кабинет профес-
сора вошли: меньшевик, а с
ним инвалид из «Коки» (быв-
ший рабочий).

Профессор посмотрел на ин-
валида с недоумением:

— Чем могу служить?

— Так что господин мень-
шевик наняли меня на пред-
мет пересадки голов.

— И вы согласны?

— Исключительно по бед-
ности...

Но меньшевик быстро пере-
бил своего компаньона:

— Г. профессор, мы пришли
сюда не для дискуссий. Вот
гонорар.

Профессор мотнул головой:

— Прошу ложиться!

Через час меньшевик и его
компаньон с пересаженными
головами вышли из кабинета
профессора.

Меньшевик нанял извоз-
чика и направился в винно-
гастрономический магазин, со-
держимый Кооперативом Ин-
валидов, а инвалид (с головой
меньшевика) стал справляться
у толпы, где ему можно
отыскать патриарха Тихона.

Следующими вошли в каби-
нет профессора член правле-
ния одного видного треста и
ответственный сотрудник Нар-
комюста.

Головы их, как и в первом
случае, были удачно переса-
жены, но последствия от этой
пересадки явились несколько
неожиданными: член правле-
ния треста (с головой из Нар-
комюста), придя во вверенное
ему учреждение, потребовал
кодекс уголовных законов и,
пробежав ряд статей, сейчас
же направился в Бутырскую
тюрьму и потребовал своего
заклучения. А сотрудник Нар-
комюста (с головой члена пра-
вления треста) заболел манией
преследования и на следую-
щий день был отправлен на
Канатчикову дачу.

Несмотря на все это, пере-
садка голов вошла в моду.

На головы был большой
спрос. Особенно на головы
хозяйственников. В цене были
так же головы сотрудников
Наркомнешторга.

На бирже имели успехи так-
же головы дельцов из «Ка-
зино».

Со спросом на головы сотру-
дников Наркомпроса и Нар-
комздрава было тихо.

То и дело они печатали в га-
зетах объявления:

«Пользуйтесь случаем, да-
ром предлагаю для пересадки
свою голову».

Но желающих очевидно, бы-
ло мало.

Из провинции «с целью пе-
ресадки» тянулись в Москву
вереницы людей, но большин-
ство возвращалось ни с чем:
некоторый спрос был только
на головы провинциальных
завхозов...

Пав. Холодный.

ТЫ ПОСЛАЛ СВОЙ ВЗНОС НА АЭРОПЛАН „КРОКОДИЛ“?

В редакцию журнала
„Крокодил“.

Товарищи крокодилыцы!
Убедительно прошу сообщить мне в «почтовом ящике», когда состоялась, или состоится первая годовщина основания Вашего журнала, и чем она будет ознаменована. Я убежден, что этим вопросом, помимо меня, интересуются и остальные ваши 149.999 читателей, т. к. эта годовщина после с.-хоз. выставки есть определенно второе по величине мировое событие.

Кроме того, прошу сообщить не остались ли в вашей конторе комплекты иллюстрированного приложения к «Рабочей Газете» за лето минувшего года — приложения под заглавием «Рабочая Газета». Если не ошибаюсь и нумерация «Крокодила» (помещаемая в скобках, напр., № 32 (62), а также нумерация его страниц ведется именно от «Раб. Газ». Прошу также сообщить и цену комплекта — желательно в червонном исчислении. За все ответы на вышеупомянутые вопросы я буду очень признателен.

С крокприветом Я. К. Абрамович.

С. С. С. Р.

Крокодилск, б. «Москва»
29 августа 1923 года.

Конечно, такое торжественное событие, как годовщина Крокодила, будет соответствующим образом ознаменовано. Об этом сообщим в ближайшем номере журнала.

Что же касается комплекта, то номера «Крокодил» за прошлый год разошлись без остатка.
Крокодил.

Протокол заседания президиума енисейского губотдела кожевников отводит много места информации некоего Охотина, о том что «мастер 1-го госкомзавода Балашкин с 1921 года по настоящее время покушается на изнасилование девушки О-вой, которой все время удавалось убегать, но все-таки, если этот вопрос оставить открытым, то мы ничем не гарантированы, что он не добьется своей цели».

Дорогой Крокодил!

У нас на горчично-маслобойном заводе «Слон» (Центросоюза) в Николаевске Царицынской губ. до сих пор находится в качестве управляющего некий Мельников, С. М., которого никак по добру по здорovu не выпрешь с завода. Еще в январе рабочие сказали: «Долой таких управляющих и его набранную свиту». В мае приезжала губернская комиссия по чистке учреждений и предприятий и вымела своим постановлением всю эту братию, но вот никак не проводится это постановление в жизнь. Наши партийные профессиональные органы все пишут и пишут предписания очистить от них завод, а они посмеиваются: — «Мы-де спецы и без санкции из Центросоюза не уйдем».

Неоднократно писали о Мельникове в газетах и ты, Крокодил, зря посадил его на 4 слона. Вот он и возгордился. Скинь его, Крокодил, и посади на вилы.

Рабочий.

Дорогой Крокодил.

Как во всяком городе, у нас в Сигнахе, есть Исполком, но в некотором роде замечательный. Все время плачет, что денег нет, и на этом основании целыми месяцами задерживает выдачу жалованья служащим.

— Нет, мол, денег и все тут.

Но как и всякий уважающий себя Исполком, он очень любит, чтобы о его плодотворной деятельности говорили, и потому во-всю старается о благолепии города: то бросит сотни тысяч на переустройство театра с чем вполне можно было бы годика два подождать, то отвалит десятки тысяч на обед для десятка выпускных учеников техникума, то грозит дать ни мало, ни много, всего 34 тысячи золотом, на устройство воздушного сообщения между городом и просвещенной Европой.

Картинки Москвы.

Рис. М. Гетманского.

Сухаревский и Смоленский Гум

И все было бы хорошо, да вот только плохо то, что Исполком в своем рвении о «преуспевании града сего» не только забывает о служащих, но никак не может найти свободного времени, чтобы поставить на ноги маслобойный завод, вот уже годика этак полтора где-то почивающий, или на то, чтобы заглянуть в свои склады, где понемножечку сохнет и портится кожаный товар, или на то, чтобы вообще обратить какое-нибудь внимание на другие такие же «мелочи».

Дорогой Крокодил! Приезжай к нам в Сигнах.

М.

Червонное спасибо ядовитому Крокодилу.

Не будь тебя, дорогой Крокодил, сидеть бы нам на станции Казатин и считать нэпманов за буфетом I-го класса.

Дело было так: «Мы ехали по направлению Киева; на станцию Ивановку прибыли после 3-го звонка: не успели обменять литеров. Курьерский поезд на маленьких ст. неостанавливается, добрались с грехом пополам до Казатина. Спешим обменять. Кассир — старорежимный служака в Николаевском стиле заявляет, что ему некогда — и все равно не успеет до отхода поезда. Это на нашем языке значит, слезай с поезда и жди следующего...»

Упрашиваем. Комбриг Бубенец и ордена показывает и документы о срочной командировке. Ничто не помогает. Кассир непреклонен.

— «Ладно, — говорим в досаде; — посмотрим, что скажет о вас журнал Крокодил».

Идиво! Лицо старичка вдруг приняло беспомощное, жалкое выражение; растерялся совсем.

— Так подождите минутку, сейчас, сейчас.

Через 2 минуты мы сидели в поезде с билетами и весело смеялись над физиономией старичка-кассира.

А всему ведь ты, «Крокодил», виноват, а потому дружно жмем твою лапу.

Комбриг 2-й Черкасдивизии
Бубенец.

Помвоенком 8 полка

Штраль.

Политработник 8 полка

Суриков.

Почтовый ящик.

МОСКВА.

Заморскому. «У меня имеется еще запас анекдотов»...

Нет, уж лучше не надо.

Ревсату. Не подошло.

Алому. О поповских драках писалось не раз. Не пойдет.

ПРОВИНЦИЯ.

Уфа—Разумову. По теме не подошло. Пишите еще, только много короче.

Астрахань — Ларионову. Ваша «политокрошка» оказалась лишь никчемным «литвинигретом».

Владимир — Т-ву. На рукописи написано «бесплатно». И с приплатой за напечатание не взяли бы.

Криворонский рудник — Новаленко. Просьбу вашу исполним.

Владивосток — Мушнову. Пишите о местной жизни.

Кузнецк—Маркуленко, Пермь—Петухову, 3 кавполк—И. Нибченко, Балаганск (Ирк. губ.)—Николаеву Сормово—Модину—материал получили. Используем. Ждем еще.

Калуга—Пафелову. Пафелов пишет:

«Цельными днями, днями

беспристрастно

Мышки бегают меж книг

И так ловко,—специально

Перезчитывают их».

Пусть себе «перезчитывают».

Нам-то какое дело.

Новониколаевск—А. Иручине. Для

«Крокодила» нужно писать короче

и сильнее.

Радантор—Ред. Коллегия.

Издание «Рабочей Газеты».

МОСКВА, Охотный ряд.

ЖРОКОДИЛ

Новый Домострой.

«Книга «Домострой», написанная священником Сильвестром в 16-ом веке, является как-бы руководством к устройству семейного быта».

Из эрестоматии

«В только что вышедшей книги т. Троцкого «Вопросы быта» поднята кампания за переустройство всего современного быта сообразно с идеями коммунизма».

Из рецензии

Рис. Ив. Малютина.

Советский Сильвестр.